

Секция
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Шиханов В. Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Теоретико-методологические основания политики и практики противодействия преступности: хаос и напрасное забвение дискурса

Теории и методологии уголовной политики и правоохранительной практики в настоящее время уделяется крайне мало внимания. В научных работах эти вопросы, по меткому выражению А.Э. Жалинского, являются скорее украшениями текста и подчас не ведут к конкретным выводам¹. Соответственно, серьезных споров на этот счет не ведется, дискурс предан забвению. Такое положение дел можно посчитать нормальным, ведь какой толк в глубоконаучных рассуждениях о теории и методологии? Не лучше ли обозначать и рассматривать конкретные проблемы практики, то есть то, что должно непосредственно помочь правоприменителям и населению.

Увы, подобные утверждения сложно признать дальновидными. Еще в 1907 г. В.И. Ленин, описывая борьбу внутри РСДРП за повестку заседаний, утверждал: «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы. А натякаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность»².

Наличие шатаний и метаний в отечественной уголовной политике, а также в правоохранительной практике специального доказывания не требует. Это стало общим местом в кругу юристов. И в самой

значительной степени это связано с тем хаосом и эклектикой, которые сложились по поводу общих, фундаментальных вопросов.

В настоящее время не осталось убедительных доводов в пользу того, чтобы считать ту или иную философскую концепцию или методологическую рамку единственно верной и незыблемой. Человеческое знание развивается парадигмально³ и каждая мировоззренческая система справедлива для общества в условиях конкретного времени, пока она позволяет удовлетворительно осмысливать что-то в качестве проблемы и решать такие проблемы. В этой ситуации принципиально важной является связка конкретных условий существования общества с поддерживаемыми мировоззренческими представлениями об обществе и его функционировании, а также связка базовых установок в уголовной политике и правоохранительной деятельности с этими мировоззренческими представлениями.

С период РСФСР/СССР в основе общественной идеологии и государственной политики лежали диалектический и исторический материализм (далее – Диамат). Нельзя сказать, что от них не было отступлений, однако по большинству вопросов обеспечивалось соответствие: идеология – уголовная политика – правоохранительная деятельность (практика). Этим, а также эпохой позднего модерна и общим мобили-

¹ Жалинский А.Э. Избранные труды. Уголовное право : сборник научных трудов. М. : ВШЭ, 2015. Т. 2. С. 25, 27.

² Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям // Полное собрание сочинений. (февраль – июнь 1907). Изд-е 5-е / Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС. М: Политиздат, 1972. Т. 15. С. 368-369.

³ Кун Т.С. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. М.: Прогресс, 1977. С. 69-78, 96-109.

зационным настроем социалистической России были вызваны некоторые особенности правоохранительной практики и всей правовой политики.

Первое. Воинственная риторика и связанные с ней морально-этические императивы: «борьба» или «война» с преступностью, «солдаты правопорядка». Они предполагают не считаться с личным временем и задают настрой «до полной победы». Отсюда постоянное стремление обеспечить наступательность, резкая критика негативных тенденций в показателях законности и правопорядка (ни шагу назад).

Воинственная риторика вызвала культурно-символическую организацию социальных явлений. Это видение через биполярную оппозицию, когда с одной стороны находятся здоровые силы общества (законопослушные граждане), а с другой – преступные элементы, асоциальная среда (чуждая социалистическому обществу). Отсюда в науках криминального цикла возникают мощные дискурсы, направленные на поиск отличительных черт личности преступника, а также на поиск единой (общей, главной) причины преступности, поскольку и сама преступность, будучи противопоставленной советскому обществу, овеществляется, признается объективно существующим и самостоятельно действующим социальным явлением.

Второе. Производственная риторика, характерная для модерна и связанная с превознесением образа трудящихся, с общей концепцией индустриализации. Это «производство» по уголовному делу, а также аналоги производственных планов и отчетности в деятельности правоохранительных органов, то есть система показателей, по которым определяется эффективность работы отдельных подразделений. Отсюда берет начало феномен «АППГ» (аналогичный период прошлого года), который предполагает, что преступность и работа правоохранительных органов должны воспроизводиться в числовых показателях с математической точностью – как производство подшипников или снарядов.

Третье. Требования вести беспощадную борьбу с преступностью опираются на важный постулат Диамата о том, что причины преступности коренятся в эксплуа-

таторском обществе. А поскольку в советском обществе нет места классовому неравенству, то и преступность может быть полностью устранена. Ее причины – в деятельности враждебных капиталистических стран, в пережитках буржуазного прошлого, а также во временных недостатках организации отдельных сфер жизни (распределительной системы, досуга трудящихся, воспитательной работе). Сказанное означает, что правоохранительные органы, находясь на переднем крае борьбы с преступностью, способны и должны обеспечить коренной перелом и поддерживать высокий уровень правопорядка.

Четвертое. Коллективистские начала идеологии, опирающейся на Диамат, объявляя советское право волей трудящегося класса, возведенного в закон, не просто ставит советское общество и государство выше, чем личность, создается ситуация нормоцентризма. Соблюдение нормы права становится самым приоритетным. Это придает специфический оттенок виктимологическим исследованиям: жертвы преступления рассматриваются с позиции сопричастности к механизму преступного поведения правонарушителя, к реализации его криминальных потенций, вплоть до постановки вопроса о привлечении потерпевших к юридической ответственности или о вмешательстве в их частную жизнь в целях профилактики нарушений социалистической законности.

Пятое. Положения Диамата о том, что бытием человека определяется его сознание, а не наоборот, приводят к требованиям обеспечивать неотвратимость наказания. В противном случае предполагается, что граждане, наблюдающие безнаказанные акты правонарушений, пребывающие в таких деформированных общественных отношениях, неизбежно сами станут нарушать законность. Сюда же добавим гипотезы о диалектическом развитии общества, когда рост количества правонарушений вызывает их переход в новое качество – повышение общественной опасности, тяжести.

Обозначенные теоретико-методологические особенности советской правовой политики и правоохранительной деятельности взаимосвязаны, взаимообусловлены и представляют вполне определенную мировоз-

зренческую систему. В условиях, когда большинство общества приняло марксистско-ленинскую идеологию, практически по всем вопросам уголовная политика, а также деятельность правоохранительных органов будет для населения ясной, предсказуемой, а для правомерного поведения не потребуется хорошая правовая грамотность.

С распадом СССР в нашей стране произошел отказ от прежней идеологии. Положения Диамата также были во многом опровергнуты: общество без неравенства невозможно и несправедливо; преступность будет всегда¹; личность, ее права и свободы являются высшей ценностью; существует набор естественных (над- и догосударственных) прав; предполагается добиться позитивных изменений правосознания, не меняя базиса (меры социальной рекламы, повышение размера штрафов за правонарушения в КоАП, ужесточение санкций в УК РФ).

Вместе с тем по огромному числу вопросов решения принимаются в русле прежней теоретико-методологической парадигмы. Правоохранительные органы оцениваются по показателям, которые учитывают не количество проделанной работы (например, материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, проверенных автомобилей и так далее), а конечные результаты (выявлено или раскрыто преступлений, выявлено правонарушителей). Они в большинстве случаев должны прирастать или снижаться. Если преступность вечна, то к чему эти требования? Когда должен произойти коренной перелом? Уже в настоящее время те условия, в которых трудятся сотрудники правоохранительных органов, позволяют утверждать, что они работают

на грани предела возможностей, а в самих этих структурах происходит кадровый кризис. Иными словами, постоянное состояние «находимся на передовой» и «идет война» противоречит либеральным постулатам Конституции Российской Федерации и даже теоретически не позволяет сотрудникам понять, когда и чем должно закончиться это мобилизованное состояние.

С правоохранительных органов спрашивают за рост преступности², за падение раскрываемости (хотя в развитых зарубежных странах она ниже³), требуют от них повысить свой авторитет в глазах населения. Неотвратимость наказания является рефреном и в вопросах управления правоохранительной деятельностью, и в трудах отечественных правоведов. Регулярно звучат призывы привлечь общественность к охране общественного порядка, в то время как в большинстве регионов произошел цивилизационный слом с разрушением традиционных общин, а дух коллективизма серьезно уступил свои позиции индивидуализму (либерализму).

Эти примеры можно продолжать. Главное в другом, в том, что повышение эффективности работы по противодействию преступности невозможно без решения базовых вопросов теоретико-методологического плана, поскольку Россия обладает всеми признаками капиталистической страны, а общество обозначает проблемы и ожидания от их решения отнюдь не по лекалам Диамата. По всей видимости, дальнейшее пребывание в этих условиях хаоса и эклектики способно завести уголовную политику и правоохранительную деятельность в глубокий кризис.

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М. : Российское право, 1992. С. 4-7.

² На общественном совете при МВД России обсудили меры по сокращению подростковой преступности и проблемы восстановления системы вырезвителей // МВД России : официальный сайт. URL : <https://mvd.ru/news/item/6568509/> (дата обращения: 31.01.2019).

³ Напр.: Полиция и борьба с преступностью за рубежом. (Информационный сборник). М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 35-38.